

П. С. МОШКАЛОВ — ГЕРЦЕНУ

Публикация Б. П. Козьмина

Автор публикуемого письма — эмигрант-революционер Павел Сергеевич *Мошкалов*, сын смотрителя уездного училища в г. Николаеве. Окончив херсонскую гимназию, он поступил в 1858 г. в Петербургский университет. В 1861 г. за участие в студенческих волнениях Мошкалов был арестован и заключен первоначально в Петропавловскую крепость, а затем в казематы Кронштадта, где пробыл около двух месяцев. В 1862 г. Мошкалов написал прокламацию «Русское правительство под покровительством Шедо-Ферроти» (XV, 82—83) и напечатал ее в тайной типографии, организованной в Петербурге его другом П. Д. Баллодом. Прокламация эта явилась негодующим откликом на брошюру, выпущенную агентом русского правительства Шедо-Ферроти (бароном Ф. И. Фирксом) и направленную против Герцена. Отпечатав прокламацию, Мошкалов уехал за границу. В России он был привлечен к суду и заочно приговорен Сенатом к вечному изгнанию. В Швейцарии Мошкалов работал переплетчиком. Переехав в Нью-Йорк, он в 1868 г. сделался корреспондентом газеты «С.-Петербургские ведомости», а в 1871 г. выхлопотал себе амнистию и возвратился в Россию.

Письмо печатается по автографу «пражской коллекции» (ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 129).

(Женева. 17 октября 1865 г.)

Многоуважаемый
Александр Иванович!

Не желая, чтобы на мне осталась тень подозрения, злоумышленно выдуманного Касаткиным, в моих будто бы приятельских сношениях с здешним русским священником, считаю нужным вас уведомить и готов даже объявить в «Колоколе», если это окажется нужным, что я никогда не был не только в дружеских, но даже в хороших отношениях с русским священником. С приезда вашего в Женеву я его в глаза не видел, и все прежние сношения с ним ограничивались только тем, что он давал мне работу.

Если все сплетни Касаткина следует приписывать его болезненному состоянию, то на каком же основании этот всем неприязненный человек пользуется у вас таким доверием? ¹ И почему же никто у него не спросил и не потребовал доказательств и фактов, на которых он основывал мои приятельские отношения с попом?

Рассчитывая, Александр Иванович, на ваше беспристрастие, прошу убедительно вас разобрать это дело. Пусть же, наконец, все убедятся, что этот физически больной человек, взведший на меня подобное обвинение, есть в то же время и нравственно больной.

Примите уверение в преданности вам.

П. Мошкалов

17 октября 65
Rue Pradier, 11

¹ Неприязнь между Касаткиным и «молодой эмиграцией» началась еще в 1863 г., когда Касаткин совместно с В. И. Бакстом и А. Ф. Стуртом принимал участие в организации русской типографии в Берне. Посетив в конце 1863 г. Женеву, Герцен убедился, что «Касаткин — мелочный человек и что другие эмигранты «страшно озлоблены против него» (XVI, 538). Это не отразилось, однако, на отношении Герцена к Касаткину: Герцен продолжал доверять ему, ценя его деловые способности.